

НЕДЯК Ирина Леонидовна — доктор политических наук, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; iraned@mail.ru)

ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ В ВОСПРИЯТИИ И УСТАНОВКАХ РОССИЯН КАК ФАКТОР СОЦИЕТАЛЬНОЙ (ДЕЗ)ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены (дис)факторы гражданственности в РФ, понимаемой как манифестация политико-правовых, морально-нравственных, активистско-деятельностных качеств политики, которые формируют институционализированные форматы взаимодействия между государством, обществом и человеком. С опорой на данные пяти волн общероссийских социологических обследований (2018–2022 гг.) автор рассматривает возможные ресурсы гражданственности в свете ее главных ингибиторов: неправового характера зависимости граждан от государства, десувверенизации личности, недружественной для ресурсов субъектности и агентности институциональной среды.

Ключевые слова: гражданственность, власть, политика, концепции гражданства, гражданские ценности и установки, коллективное воображаемое

Гражданственность признают наиважнейшим условием жизнестойкости и развития общества и политического государства представители всех направлений и школ, изучающих этот феномен с разных политико-философских и аналитических позиций. Трудности с разработкой общепринятой концепции гражданственности обоснованно объясняют многослойностью этого понятия, сложностью структуры данного феномена, выраженной контекстуальной обусловленностью его содержания.

В научном дискурсе гражданственности ее концептуальные «пазлы» конфигурируют и составляют дебаты школ политического либерализма, коммуитаризма и республиканизма: о понимании гражданина как в первую очередь автономного самоответственного индивида *vs* человека политического; о трактовке гражданства в рамках правового *vs* политического конституционализма; о правах и свободах индивида *vs* обязанностях гражданина; о соотношении интересов индивида *vs* (со)общества; о понимании гражданства как в первую очередь легального и политического статуса *vs* нормативно желательного паттерна поведения и т.д.

Обзор (и тем более анализ) научного дискурса гражданственности не входит в задачи статьи. Для обсуждения заявленной темы принципиальное значение имеет сам факт общего согласия о ее функции социальной скрепы.

В этой перспективе в статье объектом исследования выступают сопряженные с феноменом гражданственности факторы социетальной (дез)интеграции и (де)формирования политического пространства современной России. Это одно из направлений комплексного изучения отечественной институциональной среды, которое в течение многих лет проводит отдел сравнительных политических исследований центра политологии и политической социологии Института социологии ФНИСЦ РАН (далее — ОСПИ). В частности, подтверждены гипотезы о фрагментации политического пространства и размывании оснований гражданственности, о прямой корреляционной зависимости между динамическими состояниями институциональной среды и гражданственности [Конституирование... 2018; Патрушев и др. 2020]. Исследования подтверждают обоснованность трактовки гражданственности как определенного

общественно-политического порядка [Полухин 2005], как «интегративного политико-нравственно-правового качества социума и социального субъекта» [Скалина 2009].

В данной статье представлены результаты проведенных ОСПИ исследований российской власти и политики в части выявления ее ориентированности на формирование ресурсов субъектности и *empowerment*¹ человека – непреходящих атрибутов гражданина политического государства. *Empowerment* и гражданственность изучают по в целом схожим схемам: во взаимодействии государства, общества и индивидов; в совокупности разных проекций (мировоззренческая, нормативно-правовая, ценностная, когнитивная, мотивационная); на трех уровнях: внутриличностном (факторы стимулирования способности к самоидентификации, пониманию и формулированию своих интересов и т.д.); интерактивном (факторы формирования агентности, межличностного и институционального доверия, развития критического сознания человека, его способности к рефлексии, осмыслению интересов и активов (со)общества и т.д.); поведенческом (факторы стимулирования гражданской (само)ответственности, осознанных индивидуальных и коллективных действий в интересах общего блага, направленных на перераспределение властных активов, на развитие гражданских и политических практик и т.д.).

Для оценки ресурсов и перспектив гражданственности как условия и инструмента формирования консолидирующей инклюзивной политики в России, мы обратились к основным критериям гражданственности и *empowerment* в либеральном, республиканском и коммунитарном дискурсах гражданства. Задача состоит не в том, чтобы определить, какой из идеалтипических режимов в большей степени конгруэнтен российскому социуму. Социальные конструкторы обществ, которые прошли через горнило эпохи европейского Просвещения и Модерна, мало соотносятся с исторически сложившимися «подданническими» чертами российского гражданства [Фан 2018].

С опорой на эмпирические данные пяти волн обследований (2018–2022 гг.), проведенных ОСПИ в сотрудничестве с Центром социального прогнозирования и маркетинга под руководством Ф.Э. Шереги², в статье рассмотрены фундаментальные основания гражданственности в базовых переменных трех указанных режимов гражданства. Как оценивают россияне защищенность своего права и статуса члена политики? Убеждены ли в направленности политического порядка на интересы общего республиканского мира, на развитие и интериоризацию норм реципрокных отношений, на становление и поощрение деятельных граждан, на проведение инклюзивной политики?

¹ В статье используется оригинальный английский термин, т.к. в русском языке пока не найден термин, соответствующий английскому *empowerment*. Его либо переводят как расширение возможностей и надделение полномочиями, приобретение возможностей, обретение власти и т.д., либо прибегают к фонозаимствованию – эмпауэрмент.

² Объем выборок, репрезентативных для Российской Федерации в целом и федеральных округов РФ в частности, составил: 2018 г. – $N=700$; 2019 г. – $N=700$, 2020 г. – $N=1\ 000$, 2021 г. – $N=1000$, 2022 г. – $N=1\ 000$. Отбор респондентов производился с соблюдением пропорций по численности населения в возрасте 18 лет и старше в федеральных округах, по типам поселений, а также с учетом квот по социально-профессиональным группам. Обследование проводилось во всех федеральных округах, в 21 субъекте РФ. Обработка полученных данных осуществлялась с использованием программы *IBM SPSS Statistics*. Общий для всех опросов базовый инструментарий позволяет создать единую базу ($N=4\ 400$) и сопоставить результаты.

Состояние гражданственности в коллективном воображаемом россиян. Анализ эмпирических данных

Разложение первоапприации гражданина. Неправовой характер зависимости. В основе всех концепций гражданства обществ (пост)модерна лежит идея верховенства права. В либеральном режиме гражданства она облечена в принцип приоритетности индивидуальных (а не общественных) прав, который обеспечивает институциональный порядок законопавия, равенства всех граждан перед законом. Главная добродетель индивида – добровольное и осознанное подчинение закону как таковому. Справедливо утверждение, что либеральная версия гражданства «является прежде всего формальной, универсальной правовой и статусной защитой индивидов» [Honohan 2017]. Республиканцы и коммунитаристы критикуют либеральную концепцию гражданства за пренебрежение ценностями интересов общества и сопряженными с ними гражданскими добродетелями участия и эмпатии. Однако фундаментальную посылку – правовую и статусную защищенность индивида – признают первоэлементом гражданина солидарно и безоговорочно.

Как обстоят дела с *materia prima* российского гражданина в восприятии респондентов? Если коротко, то прескверно. Подавляющее большинство респондентов убеждены, во-первых, в собственном бесправии, включая правовую и статусную незащищенность, и, во-вторых, в беззаконии и неподконтрольности властей предержажих.

Оценивая защищенность своих гражданских прав, всего 24% опрошенных рассчитывают на равную защиту со стороны закона. Лишь 17% респондентов считают, что могут рассчитывать на защиту закона при взаимодействии с властью или в случае конфликта с ней. С 2018 г. этот показатель стабилен и колеблется в пределах статистической погрешности. 73% респондентов согласны с утверждением, что за последние 10 лет ситуация с правами таких людей, как они, изменилась в худшую сторону или осталась без изменений. Всего 18% отметили изменения в лучшую сторону¹. Иными словами, у более 2/3 опрошенных устоялось ощущение своего правового бессилия – мощный фактор социализации человека в роли подданного и его «разгражданственности». Данные в динамике рисуют еще менее приглядную картину. По сравнению с 2018 г. на 12 процентных пунктов (далее – п.п.) снизилась и без того слабая уверенность в очень хорошей и хорошей защищенности гражданских прав на свободу и личную неприкосновенность (с 44% в 2018 г. до 32% в 2022 г.).

Развивают комплекс гражданской неполноценности оценочные суждения респондентов о защищенности своих прав в проекции хрестоматийной концепции социального гражданства Т.Х. Маршала, которую составляет триада прав: гражданские, политические, социальные (они завоевывались именно в такой последовательности). Обследование ОСПИ фиксирует снижение оценки респондентами защищенности своих прав в областях всей триады. Приведем некоторые данные. В 2022 и 2019 г. ответили, что считают полностью и хорошо защищенным право: на социальные гарантии – 22% и 33% соответственно; владеть собственностью – 32% и 59%; на свободу и личную неприкосновенность – 21% и 44%, избирать своих представителей в органы власти – 21% и 48%; на получение информации – 32% и 50%; на собрания, митинги и демонстрации – 12% и 30%. Столь явное усиление неуверенности граждан в защищенности своих прав (от 11 п.п. до 27 п.п. за три года) «цементирует» социальное состояние, которое наступательно противоположно гражданственности.

¹ Здесь и далее приводятся данные опроса 2022 г., если не отмечается особо.

Плохие законы = плохие граждане. Отчуждение граждан, оппортунизм подданных. Обратимся к переменным гражданственности в (нео)романском республиканизме¹. Макиавелли афористично сформулировал один из главных постулатов романского республиканизма: хороших граждан делают хорошие законы, а делает законы хорошими право и возможность граждан их обсуждать, оспаривать и контролировать соблюдение [Макиавелли б/г].

Исследования ОСПИ подтвердили эффективность оптики неороманского республиканизма для измерения ориентированности российской политики и власти на развитие субъектности и *empowerment* членов политики [Структуры господства... 2020; Недяк 2021]. Ограниченные рамками статьи, обозначим только один исследовательский срез. Неоклассики ставят знак равенства между состояниями свободного человека (*liber*) и гражданина (*civis*). Диспозиция *liber* = *civis* означает, во-первых, что человек защищен законом от власти произвола, от беззакония любого лица или группы лиц. Во-вторых, эта диспозиция обеспечивается политически: законы являются условием свободы человека и его статуса гражданина (*liber=civis*) при условии, что они выражают общегражданские интересы и «созда[ют] свободу, разделяемую всеми гражданами» [Петтит 2016: 83].

Как оценивают респонденты ориентированность российских законов, власти и политики на интересы граждан? Создают или изымают они условия для гражданского становления личности, для формирования гражданской идентичности, чувства принадлежности, ответственного гражданина? Способствуют ли они реализации прав, свобод и обязанностей членов политики? Увы.

Больше половины опрошенных (56%) согласны с утверждением, что законы в России служат интересам власти, и менее четверти (21%) – что они служат интересам граждан. Считают, что отлично и хорошо защищены их гражданские права контролирующая власть всего 10% опрошенных; больше половины респондентов (54%) считают это право совсем не защищенным и плохо защищенным. Данные опросов позволяют резюмировать: восприятие законов как слабо соотносящихся с общегражданскими интересами и неверие в возможность контролировать власть питает социальное отчуждение, ослабляет связанность российского социума общими правилами, изымает у его граждан качества политической самостоятельности, способность быть субъектом активности. Так, нарушение законов государства вызывает у россиян все меньшее неприятие: 42% в 2021 г. и на 7 п.п. меньше (35%) в 2022 г. Признались, что любые нарушения правил их не касаются до тех пор, пока не затрагивают лично, 17% респондентов в 2022 г., что на 6 п.п. больше, чем в 2021 г. (11%).

Суждения респондентов об ориентированности российской власти на общегражданские интересы зеркальны оценкам направленности законов. 60% респондентов согласны с утверждением, что власть в России действует в своих собственных интересах и интересах меньшинства. Склонны считать, что власть в России выражает в первую очередь интересы: высших государственных чиновников – 77% респондентов, высших управленцев частных компаний и корпораций – 61%, крупных собственников – 60%. По мнению респондентов, в наименьшей степени власть выражает интересы студентов и

¹ Республиканскую политическую философию и теорию формируют две ветви – афинская и римская, восходящие к трудам Аристотеля и Цицерона соответственно. Первую принято называть гражданским гуманизмом, коммунитаризмом, вторую – (нео)классическим, (нео)романским республиканизмом.

мелких предпринимателей (по 2 %), рабочих (4%), пенсионеров (7%), бюджетников (19%)¹.

Малоперспективно для конституирования гражданственности оценивают респонденты правовое основание российской политики. Проще говоря, она воспринимается как неправовая. На первый взгляд, сравнительно высокий процент респондентов (43%) считают, что политика в России основана на законе. Но дьявол кроется в деталях. Согласно с утверждением, что политика имеет «правила игры», всего 22% опрошенных; 67% считают, что политика – это игра, правил которой мы не знаем, или вовсе – игра без правил. Самое примечательное, что 63% из тех 22% респондентов, которые считают, что политика имеет «правила игры», убеждены в выгодности этих правил прежде всего самим политикам. Лишь 6% респондентов верят, что эти правила выгодны гражданам.

Убежденность граждан в том, что законы и власть не выражают общую волю и что изменить положение дел не представляется возможным, выступает фактором не только делегитимации политического порядка, но и адаптации к нему. Человек овладевает социальными правилами и нормами отношений специфической реципрокности – кислотной среды для всех компонентов гражданственности.

Гражданин и подданный в формате *vita activa*. Последний по порядку нашего обсуждения, но не по значению – коммунитарный режим гражданства. Во многом пересекающиеся концепции гражданства в коммунитарной парадигме (Х. Арендт, Ю. Хабермас, Ч. Тейлор *et multa alia*) – одно из важнейших направлений дискурса демократии участия и делиберации. Республиканцы-коммунитаристы привержены традиции аристотелевской школы *vita activa*, утверждающей (само)ценность широкого активного участия граждан в публичной жизни и обустройстве политики. *Short list* гражданских добродетелей сложно назвать кратким перечнем, в него обычно включают эмпатию, чувство принадлежности, межличностное и институциональное доверие, способность и готовность к делиберации, активную гражданскую позицию личности; деятельную ориентацию на интересы сообщества; гражданский и политический активизм, гражданскую ответственность; патриотизм; желание, способность и готовность к коллективным действиям; вовлеченность и включенность в демократические институты практики т.д.

Анализ данных ОСПИ выявил выраженное позитивное влияние уверенности респондента в своем политико-правовом статусе *liber=civis* на укрепление его гражданских качеств и ориентаций в формате *vita activa*. Эту связь наглядно иллюстрирует разительное отличие абрисов партиципаторных установок двух групп респондентов, которые мы выделили по принципу уверенности в защите закона при конфликте с государством и обозначили «защищенные законом» / «граждане» и «подвластные произволу» / «подданные» (рис. 1).

Более половины респондентов, верящих в свою защищенность законом, склонны доверять людям (53%). Эту важную для *empowerment* социальную установку разделяют менее 1/3 тех, кто ощущает себя во власти произвола (28%). Склонность респондентов доверять людям или относиться к ним с осторожностью прямо связана с предрасположенностью к коллективным действиям: 43% респондентов группы «подвластные произволу» убеждены, что сегодня каждый сам решает свои проблемы и нет особого смысла объединяться с другими. В группе «подданные» сторонников такой позиции в 2 раза меньше –

¹ Данные 2021 г.

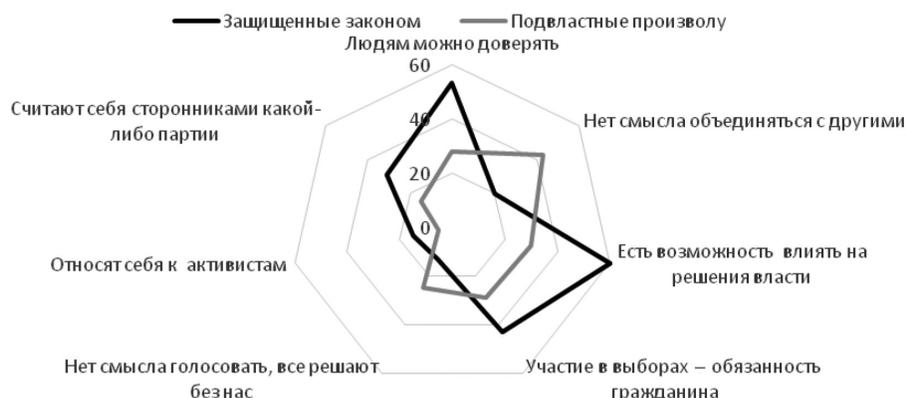

Рисунок 1. Партиципаторные установки респондентов, выделенных по принципу уверенности в своей защищенности законом от власти произвола

20%¹. Разительно отличаются оценки респондентов двух групп целесообразности своего участия в выработке и/или корректировке общественно значимых решений. С разрывом в 30 п.п.(!) «граждане» и «подданные» оценивают возможность таких людей, как они, влиять на принимаемые властями решения в 60% и 30% соответственно.

Коллективное воображаемое двух групп формирует несхожее отношение к институту выборов. Считают, что в обязанности гражданина входит участие в выборах, 43% респондентов первой подгруппы и 29% – второй. Согласно с утверждением: «Нет смысла голосовать, все решают без нас», – 13% ощущающих себя защищенными законом и 25% не имеющих такой уверенности. Респонденты групп «защищенные законом» и «подвластные произволу» в разной степени включены в формальные демократические практики: относят себя к активистам 15% первой группы и 5% – второй; считают себя сторонниками какой-либо партии 31% против 15% соответственно.

Выявленная прямая связь между уверенностью гражданина в своей правовой защищенности от произвола власти и сформированностью его партиципаторных установок указывает на одно из направлений поиска акторов инклюзивной политики, пестующей гражданственность. В то же время нельзя забывать, что состояние отечественной гражданственности, социализация человека в роли подданного искажают смысл политического участия: больше половины респондентов обеих групп (51% «граждан» и 52% «подданных»)² заявивших, что участвуют или участвовали в политической деятельности, затруднились назвать цель своей политической активности.

Вместо заключения отметим, что обозначенные бреши в основании отечественной гражданственности имеют прямое касательство к способности всех институтов нашего общества вырабатывать «социальный клей», дефицит которого снижает жизнестойкость общества даже в «штатных» условиях. В период глобальных потрясений опасность многократно возрастает. Плюс ее приумножает неизбежность эффектов закона «маятника» политической мобилизации и негативной консолидации.

¹ Данные 2021 г.

² Данные 2020 г.

Список литературы

Конституирование современной политики в России: институциональные проблемы (отв. ред. С.В. Патрушев, Л.Е. Филиппова). 2018. М.: Политическая энциклопедия. 262 с.

Макиавелли Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Глава IV. О том, что раздоры между плебсом и сенатом сделали Римскую республику свободной и могущественной. Доступ: <http://www.civisbook.ru/> (проверено 19.08.2022).

Недяк И.Л. 2021. Власть и господство в проекции коллективного воображаемого. Факторы (де)формирования политического пространства России. — *Общественные науки и современность*. № 3. С. 30-45.

Патрушев С.В., Кучинов А.М., Мирясова О.А., Недяк И.Л., Павлова Т.В., Филиппова Л.Е. 2020. Формирование гражданской ответственности в России. — *Социологическая наука и социальная практика*. № 1. С. 27-47.

Петтит Ф. 2016. *Республиканизм. Теория свободы и государственного правления*. М.: Изд-во Института Гайдара. 488 с.

Полухин О.Н. 2005. *Гражданственность как предмет политологического анализа*: дис. ... д. полит.н. М. 355 с.

Скалина А.Н. 2009. *Гражданственность в современной России: сущность, структура, типология*: дис. ... к.полит.н. Уфа. 165 с.

Структуры господства, граждане и институты (отв. ред. С.В. Патрушев, Л.Е. Филиппова). 2020. М.: Политическая энциклопедия. 318 с.

Фан И.Б. 2018. *Политическая онтология российского гражданина: содержание против формы*. Екатеринбург: Изд-во Уральского института управления. 332 с.

Honohan I. 2017. Liberal and Republican Conceptions of Citizenship. — *Oxford Handbook of Citizenship* (ed. by A. Shachar et al). Oxford University Press. 816 p.

NEDYAK Irina Leonidovna, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Chief Research Fellow of the Institute of Sociology — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; iraned@mail.ru)

CIVILITY IN THE PERCEPTION AND ATTITUDES OF RUSSIANS AS A FACTOR OF SOCIETAL (DIS)INTEGRATION

Abstract. (Dis)factors of civility fostering in contemporary Russia are scrutinized bearing in mind that civility is generally accepted as the mandatory condition and the necessary instrument for social consolidation and societal integration. Civility is viewed as manifestation of integrated political, legal, moral, activist, and pragmatist workflows, that framed the modus of interaction between the state, society and individual. The civility state of things in Russia is analyzed in terms and criteria of the three regimes of citizenship: liberal, republican, and communitarian. The data of the five waves of all-Russian surveys (2018–2022) allow identifying available and latent resources of civility promotion in light of its uncovered inhibitors. The most important of them are the sense of powerlessness in most people, their lack of confidence in political and legal regulation for the benefit of public interest, declining resources of person's subjectness and agency, decline of citizens values and their commitments to collective action to pursue common good.

Keywords: civility, power, politics, conceptions of citizenship, civic values and attitudes, collective imaginary
